

В СОВРЕМЕННОЙ казахской национальной хореографии Рамазан Балов — явление яркое и талантливое. Его искусство заслуженно получило высокую оценку и признание. Он — народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии республики, лауреат международного конкурса артистов балета в Варне.

Созданные им на сцене театра оперы и балета имени Абая образы — примеры тонкого перевоплощения, высокого исполнительского мастерства. Молодому танцовщику по силам любые технические трудности, выражение самых глубоких мыслей и чувств.

Танец Балова — это синтез пластики и музыки, поэзии, живописи и скульптуры.

Артистические и исполнительские возможности Балова поистине неограниченны. Создавая героев лирико-романтического и героического плана, танцовщик безукоризненно точно и правдиво раскрывает их внутренний мир, передает их внутренний настрой и тональность. Не улетаясь внешними эффектами, он одухотворяет схему, наполняет танец жизненной правдой, подчиняет его прежде всего характеру данного образа.

Каждый выход Балова на сцену — это порыв вдохновения. Именно поэтому созданные Рамазаном Баловым образы волнуют искренностью и правдивостью.

Любимые партии артиста — Альберт из балета «Жизель» Адана и Спартак из одноименного балета Хачатуряна. Почему? Видимо, потому, что они противоположны как крайние точки творческого диапазона, его многогранного актерского дарования, же переосмыслить и пере-

потому, что они относятся к совершенно разным категориям человеческих характеров, воплощение которых требует разных красок и приемов. Если Альберт созвучен и близок Балову по своему лиризму, мягкости, романтической возвышенности, то сценическое воплощение роли Спартака являет собой блестящий результат актерского перевоплощения, долгих поисков и экспериментов. Его Спартак — это символ победы, воплощение силы и мужества, призыва к свободе.

Вся артистическая деятельность Балова — яркий пример стремительного взлета к вершинам мастерства, к совершенству. Залог его успеха — не только врожденный талант. Он прежде всего огромной работоспособности и целеустремленности. С каждым разом образы, созданные Баловым, обогащаются новыми красками, штрихами, становятся более глубокими и убедительными.

Мы встретились с артистом после спектакля «Спартак». Разговор наш — о балете, о творческих планах. Рамазан с увлечением рассказывает о своей поездке по Сирии и Ливану.

— Неизгладимое впечатление произвели на меня памятники древней архитектуры. Когда я смотрел на развалины дворцов, храмов Юпитера и Венеры, на пожелтевшие, потрескавшиеся от времени камни, в расщелинах которых растут деревья и кустарники, я реально ощутил эпоху, дыхание века. Мне вдруг показалось, что я вижу Спартака. Я все время нахожусь под этими впечатлениями, и это влияет на мое видение Спартака. Трудно, конечно, сразу

смотреть уже созданный на сцене образ. Но мне уже ясно, что танцевать буду по-новому. Если в своей интерпретации раньше я шел главным образом от музыки, то теперь я буду стремиться к более глубокому проникновению в психологию моего героя, в сущность исторического конфликта.

— Вы спрашиваете, в чем сущность балета, в частности, современного? Я считаю, что хореография — самый демократический, самый доступный вид искусства. Во все времена танец был понятен самым широким кругам зрителей. По-моему, это и определяет в первую очередь жизнеспособность балета.

Современный балет должен говорить о лучших, важных проблемах сегодняшнего и за-

втрашенного дня, о человеческих взаимоотношениях. Основная современная советского балета — решение нравственных, моральных и этических задач, воспитание чувства.

Творчество крупнейших хореографов всегда несло в себе характерные особенности своего времени, выражало актуальные мысли, являлось как бы своеобразной исповедью века. По лучшим балетным произведениям можно изучать радости и горести эпохи, ее мечты и разочарования.

Мнение о том, что современная тема чужда балету, не выдерживает критики. Воспевать идеалы добра, мудрости и красоты балет всегда умел, умеет и будет уметь. Балет — это мир самых прекрасных чувств!

Рамазан давно мечтает о новой, интересной, масштабной партии, которая, подобно роли Спартака, стала бы этапом в его жизни. Он мечтает создать могучий, героический характер, образ яркий, предельно эмоциональный. Он мечтает о роли своего современника.

— Я хочу только танцевать, танцевать и танцевать! Это моя жизнь!

В этих словах весь Рамазан Балов, с его романтической приподнятостью, постоянным тревожным чувством неудовлетворенности и стремлением к новым вершинам мастерства.

Н. ГРИНКЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: танцует Р. Балов.

Фото ХАСАНОВА.

5 МАЯ 1977

ОГНИ МАНГЫШЛАКА
Г. Шевченко